

НОВЫЕ РУССКИЕ ЗВЕЗДЫ

«МОСКОВСКАЯ САГА»:

Актриса Екатерина Никитина снимается в фильме по роману Василия Аксенова «вместо» Анастасии Волочковой, которой сценарий показался «слишком откровенным»

Весной нынешнего года в прессе косяком пошли материалы о начале съемок 15-серийного телефильма по роману Василия Аксенова «Московская сага» — о жизни трех поколений московской семьи в 20—50-е годы. Особо смаковалась информация о том, что роль Вероники Градовой режиссер Дмитрий Барщевский предложил Анастасии Волочковой, но та, прочитав сценарий, отказалась. По словам примы-балерины, она не может играть в картине, изобилующей откровенными эротическими сценами. И тогда режиссер переадресовал роль молодой актрисе Екатерине Никитиной.

ЦЕЛУЮТСЯ ВСЕ!

Руслан САГАБАЛАН

Пару лет назад в Центральном Доме кинематографистов Катя открывала церемонию «Ники», и, представляя актрису, Юлий Гусман назвал ее восходящей звездой XXI века. Звездам на отечественном небосводе все еще нелегко восходить. У Кати были немногочисленные, хотя и довольно заметные роли: у Светланы Дружининой в «Тайнах дворцовых переворотов» Катя играла дочь Петра Первого Елизавету Петровну, снималась в сериале Михаила Туманишвили «Марш Турецкого» и в фильме Бориса Мансурова «Теплые ветры». Были и серьезные проблемы в личной жизни: развод с мужем, смерть отца, режиссера Анатолия Никитина, в фильме которого «После войны — мир» она (вместе с матерью, актрисой Татьяной Никитиной) сыграла в 11 лет.

— Не маловато ли ролей для выпускницы ВГИКа девяносто седьмого года?

— Маловато, конечно. У нас был хороший курс, одаренных людей хватало. Но получилось так, что институт мы окончили тогда, когда закончилось и отечественное кино. Тишина — а вокруг актеры с дипломами стоят... Сериалы пошли позже. Тут еще и в характере дело: я не умею «светиться», предпочитаю домашний, семейный образ жизни. Вернее, раньше, до развода, предпочитала. А в какой-то момент вовсе решила сменить профессию. Папа хотел, чтобы я стала журналисткой: нужна, говорил, более серьезная профессия. Пошла учиться в МГИМО...

— И все-таки в итоге вернулась в несерьезную профессию?

— Именно. Понадобилось время, чтобы понять, насколько она моя, эта профессия, в которой, увы, многое зависит от слу-

чайностей, разного рода обстоятельств. Вернулась еще и потому, что худо-бедно, но опять стали снимать кино.

— Ты давала не так много интервью...

— Не так много брала.

— ...И в одном из них, кажется, в «Собеседнике» заявила, что не будешь сниматься в эротических сценах. Однако снялась вполне обнаженной в «Тайнах дворцовых переворотов».

— Обнаженность — это еще не эротика. Мои слова к тому же перевернули с ног на голову. Я имела в виду пошлость, а не эротику. Речь шла о пошлости, с которой в кино можно столкнуться на каждом шагу. Когда, например, режиссер на пробах — на пробах, а не на съемках! — предлагает тебе раздеться. Зачем, спрашивается, что он хочет увидеть — есть ли у меня хвост? Или, скажем, когда «творческое общение» с режиссером начинается с вопроса: «Как ты относишься к эротике?»

— И как ты реагируешь на этот вопрос?

— Поворачиваюсь и ухожу. Потому что каков вопрос, таким будет и фильм.

— Ты уходишь, а он думает: девочка закомплексованная.

— Комплексы ты ни при чем. На самом деле весь вопрос в том, насколько ты доверяешь режиссеру. Не знаю, снялась бы я в фильме «Последнее танго в Париже», если бы прочла сценарий, не зная, что за ним стоит Бертолуччи. За фильмом «Московская сага» — замечательный писатель Василий Аксенов и режиссер Дмитрий Барщевский, которому я полностью доверяю.

— А что, в фильме действительно много порнографии, как сказали бы наши воинствующие старушки?

— Так сказали бы неумные старушки. Умные вспомнили бы себя в молодости. Что до эротических сцен, то, кстати, в романе их больше — и довольно откровенных. Но очень хорошо написанных. Я думаю, можно показать все, если делаешь это талантливо.

— А тебя такие сцены не напрягают?

— Впервые я сыграла «неодетой» в восемнадцать лет. Так что некоторый опыт есть. Но играть «эротичку» всегда непросто, потому что легко скатиться в пародию. Снималась, например, наша постельная сцена с Лешей Корт-

невым. Лето, тридцатиградусная жара, раскаленные юпитеры, и мы с ним под одеялом, обливаемся потом... Еле уговорили сменить одеяло на простыню.

— А вообще важно в таких сценах, кто твой партнер?

— Раньше я бы сказала, что для профессиональной актрисы не имеет значения, с кем она целуется. Сейчас думаю иначе.

— Вероника Градова, героиня фильма, тебе близка по характеру?

— Нет, она не ветреная женщина, если вы это имеете в виду. Она жертва обстоятельств.

— А с кем еще ты целуешься в «Саге», кроме Кортнева?

— С Александром Балуевым. С Димой Харатьяном. И не только с ними. И не только я. Такие сцены есть в картине и у Ольги Будиной, и у Кристины Орбакайте...

Вероника Градова (аннотация) 9.10.02